

Бронзовый ключ

Автор:

[Холли Клэр](#)

Бронзовый ключ

Холли Блэк

Кассандра Клэр

Магистериум #3

Кто-то, кто желает мне смерти, проник в Магистериум и, несмотря на меры предосторожности мастеров, пытается со мной расправиться. Мы с Тamarой и Аароном решили провести собственное расследование после того, как меня в собственной спальне едва не убил элементаль и чуть не раздавила рухнувшая с потолка люстра. Если бы я знал, к какой ужасной трагедии это приведет и чем я заплачу за любопытство, то ни за что бы не согласился на подобную авантюру...

Холли Блэк, Кассандра Клэр

Бронзовый ключ

Holly Black, Cassandra Claire: MAGISTERIUM. THE BRONZE KEY

Copyright © 2016 by Holly Black and Cassandra Claire LLC

Published by Scholastic Press, an imprint of Scholastic Inc.

Jacket art by Alexandre Chaudret, © 2016 Scholastic Inc. Jacket design by Christopher Stengel Lettering by Jim Tierney, © 2016 Scholastic Inc.

© Демина А. перевод на русский язык, 2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

Посвящается Джону Лоуэллу Черчиллю, который мог бы оказаться злым близнецом

Глава 1

Колл добавил несколько финальных штрихов к своему роботу, прежде чем отправить его на «ринг» – очерченную синим мелом часть пола гаража. Он воспринимал ее как зону боев для роботов, что они с Аароном усердно собирали из автомобильных запчастей с помощью магии металла и огромного количества клейкой ленты. Совсем скоро на мокром от бензина полу один из их роботов трагически обратится в кучу обломков, а другой будет объявлен победителем. Один восстанет, а другой падет. Один...

Робот Аарона, тяжело пыхтя, пошел в атаку. Одна из его маленьких ручек вытянулась вперед, качнулась из стороны в сторону и лишила робота Колла головы. В воздухе зашипели искры.

– Нечестно! – закричал Колл.

Аарон хмыкнул. На его щеке темнел грязный мазок, а несколько прядей так и остались стоять дыбом после того, как он в расстройстве запустил в шевелюру пальцы. Безжалостная жара Северной Каролины одарила его облезшим носом и веснушками на щеках. Он был совсем не похож на того элегантного творца, что все прошлое лето провел на вечеринках в саду, общаясь со скучными и важными

взрослыми.

– Видимо, просто я собираю роботов лучше тебя, – беззаботно пожал плечами Аарон.

– Да неужели? – ответил Колл, концентрируясь. Его робот зашевелился, сначала медленно, затем все быстрее, подчиняясь оживающей в его безголовом теле магии металла. – Вот тебе!

Робот Колла поднял руку и выстрелил огненным залпом, который, точно брызги воды из шланга, окатил всего робота Аарона, и тот задымился. Аарон попытался призвать магию воды, чтобы его потушить, но было уже слишком поздно – клейкая лента горела. Его робот развалился, превратившись в грудку дымящихся запчастей.

– Ие-ху! – воскликнул Колл – он никогда не принимал близко к сердцу наставление папы о том, что победитель должен быть милосерден. Хэвок, Охваченный хаосом волк Колла, резко проснулся, когда ему на шкуру упала искра, и громко залаял.

– Эй! – оглядываясь по сторонам, с криком выбежал из дома отец Колла, Аластер. – Не так близко от моей машины! Я только что ее починил!

Несмотря на выговор, Колл чувствовал себя уверенно. Как и все это лето. Он перестал ставить самому себе баллы в колонку Вселенского Зла. Мир думал, что Враг Смерти, Константин Мэдден, мертв, побежден Аластером. Лишь Аарон и Тамара, Джаспер де Винтер и отец Колла знали правду – что Колл был перерождением Константина Мэддена, но без всех его воспоминаний и, очень бы хотелось в это верить, без его склонности к злу.

Раз теперь все считали Константина мертвым, а друзьям Колла не было никакого дела до его тайны, Колл мог наконец вздохнуть свободно. А Аарон, даже будучи творцом, мог вновь начать развлекаться в компании Колла. Вскоре они должны были вернуться в Магистериум, на этот раз уже в качестве учеников Бронзового года, что означало погружение по-настоящему в крутую магию – боевые и полетные заклинания.

Все стало лучше. Все шло прекрасно.

Плюс робот Аарона обратился в грудку дымящегося мусора.

Коллу не хватало воображения, чтобы представить, как сделать свою жизнь еще замечательнее.

– Надеюсь, ребята, вы помните, – сказал Аластер, – что сегодня вечеринка в Коллегиуме. Ну, та самая – в нашу честь.

Аарон и Колл в ужасе переглянулись. Разумеется, они забыли. Дни пролетели в нескончаемой череде катания на скейтбордах, мороженого, фильмов и видеоигр, и у них совершенно вылетел из головы тот факт, что Ассамблея магов собиралась устроить в Коллегиуме торжественный прием по случаю поражения Врага Смерти после тринадцати долгих лет холодной войны.

Ассамблея избрала для чествования пятерых: Колла, Аарона, Тамару, Джаспера и Аластера. Колл удивился, когда Аластер согласился прийти: отец ненавидел магию, Магистериум и все связанное с магами столько, сколько Колл себя помнил. Он подозревал, что Аластер принял приглашение, желая увидеть, как вся Ассамблея будет аплодировать Коллу, признавая, что Колл был все-таки на стороне добра. Что он был героем.

Колл, внезапно разволновавшись, сглотнул.

– Мне нечего надеть, – возразил он.

– Мне тоже, – растерянно сказал Аарон.

– Но ведь Тамара и ее семья в прошлом году купили тебе кучу классных шмоток, – напомнил Колл. Родители Тамары пребывали в таком восторге от мысли, что их дочь дружит с творцом, редчайшим магом, способным управлять магией хаоса, что практически усыновили Аарона, поселив его в своем доме и потратив кучу денег на дорожную стрижку, одежду и вечеринки.

Колл так до конца и не понял, почему Аарон захотел провести это лето с ним, а не с семьей Раджави, но Аарон был непоколебим в своем решении.

– Я из всего этого вырос, – ответил Аарон. – У меня есть только джинсы и футболки.

– Поэтому мы едем в торговый комплекс, – сообщил Аластер, демонстрируя им ключи от машины. – Залезайте, мальчики.

– Родители Тамары водили меня в «Брукс Бразерс», – поделился Аарон, пока они шли к одному из отремонтированных антикварных автомобилей из коллекции Аластера. – Там было немного странно.

Колл вспомнил их местный маленький торговый комплекс и ухмыльнулся.

– Ну что ж, будь готов к совершенно иному роду странностей, – посоветовал он. – Потому что мы отправляемся в прошлое без какой-либо магии.

* * *

– Кажется, у меня аллергия на этот материал, – сказал Аарон, стоя перед высоким, в человеческий рост, зеркалом в глубине «ДжейЭл Даймз». Они продавали все – от тракторов до одежды и дешевых посудомоек. Аластер постоянно покупал здесь свои рабочие комбинезоны. Колл этот магазин ненавидел.

– Выглядит неплохо, – похвалил Аластер, который успел в процессе их блужданий по торговому залу откопать где-то пылесос и теперь изучал его, скорее всего, ради последующего разбора на запчасти. Еще он выбрал себе пиджак, но так его и не примерил.

Аарон еще раз окинул критическим взглядом невыносимо блестящий серый костюм. Штанины смялись в гармошки вокруг его лодыжек, а лацканы пиджака напоминали Коллу акульи плавники.

– Пойдет, – смиренно произнес Аарон. Он всегда очень переживал, когда кто-то что-то ему покупал, понимая, что у него самого нет денег или родителей, которые бы могли его обеспечивать. Поэтому он всегда был благодарен.

Аарон и Колл оба потеряли матерей. Отец Аарона был жив, но в тюрьме, о чем Аарон предпочитал не распространяться. По мнению Колла, тут нечего было особо стесняться, но, скорее всего, он так думал, потому что у него самого была тайна куда страшнее.

– Не знаю, пап, – протянул Колл, глядя, сощурившись, в зеркало. На нем был темно-синий костюм из полиэстера, сильно давящий в подмышках. – Кажется, они нам не по размеру.

Аластер вздохнул.

– Костюм есть костюм. Аарон вырастет в свой. А ты... ну, может, тебе стоит примерить что-нибудь еще. Нет смысла покупать что-то только на этот вечер.

– Я нас сфоткаю, – с этими словами Колл достал телефон. – Может, Тамара что-нибудь посоветует. Она в курсе, что обычно надевают на нудные магические мероприятия.

Звуковой сигнал оповестил, что сделанная Коллом фотография была отправлена Тамаре. Через считанные секунды пришел ответ: «Аарон похож на мошенника, попавшего под уменьшительный луч, а ты выглядишь так, будто собрался в католическую школу».

Аарон заглянул через раздутое из-за подплечника плечо Колла и поморщился, прочтя сообщение.

– Ну что? – спросил Аластер. – Можем подклеить скотчем штанины. Сделаем их короче.

– Или, – сделал встречное предложение Колл, – мы можем поехать в другой магазин и не выставять себя на посмешище перед всей Ассамблеей.

Аластер перевел взгляд с Колла на Аарона и со вздохом сдался, откладывая в сторону пылесос.

– Ладно. Поехали.

С облегчением они покинули душный, раскаленный торговый центр. Недолгая поездка, и вскоре Колл и Аарон уже стояли перед секонд-хендом, торгующим самыми разными винтажными вещами, начиная с салфеток и шкафов и заканчивая швейными машинками. Колл раньше бывал здесь с отцом и помнил, что хозяйка, Миранда Кейз, обожала винтажную одежду. Она носила ее постоянно, не обращая особого внимания на сочетание цветов или стилей, другими словами, ее часто можно было видеть идущей по городу в юбке с изображением пуделя, лаковых сапогах и майке с блестками и узором в виде бешеных кошек.

Но Аарон ничего об этом не знал. Он оглядывался по сторонам и растерянно улыбался, а у Колла заныло на сердце. Здесь наверняка будет еще хуже, чем в «ДжейЭл Даймз». То, что предполагалось как нечто забавное, начало вызывать у Колла легкую тошноту. Он знал, что его отец, мягко говоря, эксцентричен, и его это никогда особо не волновало, но было нечестно примеривать этот эксцентричный образ еще и на Аарона. Что, если Миранда не сможет предложить им ничего, кроме фраков из красного бархата или чего-нибудь еще ужаснее?

И так было достаточно того, что Аарон все лето пил растворимый лимонад, а не приготовленный из свежих лимонов, как было в доме Тамары; спал на армейской койке, что Аластер поставил в комнате Колла; освежался под садовым разбрызгивателем, который представлял собой шланг с прорезанными ножом дырками; и ел на завтрак старые хлопья вместо поджаренных профессиональным поваром яиц. Если Аарон предстанет на этой вечеринке в глупом виде, это может стать последней каплей. Колл лишится лучшего друга.

Аластер вышел из машины. Колл, терзаемый дурными предчувствиями, поплелся в магазин следом за папой и Аароном.

Костюмы прятались в глубине зала за столиками с непонятными музыкальными инструментами из латуни и жадеитовой чашей, полной ржавых ключей. Все здесь очень напоминало магазинчик Аластера «Сейчас и вновь», разве что с потолка свисали пальто с меховыми воротниками и шелковые шарфы, тогда как Аластер специализировался на более индустриальном антиквариате. Миранда вышла из задней части лавки и в течение нескольких минут рассказывала Аластеру о своих покупках в «Бримфилде» – крупном антикварном магазине на севере – и кого она там видела. Опасения Колла усилились.

Наконец Аластеру каким-то чудом удалось сообщить ей цель их визита. Женщина окинула обоих мальчиков оценивающим взглядом, таким пронзительным, точно она видела их насквозь. Затем посмотрела на Аластера и, прищурившись, скрылась в глубинах лавки.

Аарон и Колл какое-то время развлекались, бродя по торговому залу в поисках самого странного товара. Аарон обнаружил будильник в виде Бэтмена, который после нажатия на кнопку орал «ПРОСЫПАЙСЯ, ЧУДНЫЙ МАЛЬЧИК!», а Колл откопал свитер из связанных вместе леденцов, когда вернулась Миранда и, довольно мыча что-то себе под нос, опустила на прилавок стопку одежды.

Сверху лежал парадный пиджак для Аластера. На вид он был сшит из сатина с едва различимым темно-зеленым узором и с яркой шелковой подкладкой. Пиджак определенно выглядел старым и странным, но сгорать со стыда не заставлял.

- Теперь, - сказала она, указав на Колла и Аарона, - ваша очередь.

Она отдала каждому по сложенному костюму, кремового цвета для Аарона и голубо-серого для Колла.

- Под цвет твоих глаз, Колл, - добавила Миранда, судя по виду, очень довольная собой, и Колл и Аарон натянули предложенные костюмы поверх своих шорт и футболок. Женщина захлопала в ладоши и знаком предложила им посмотреть в зеркало.

Колл уставился на свое отражение. Он плохо разбирался в одежде, но этот костюм был впору и не выглядел чудовищно. В нем он даже казался немного старше. Как и Аарон. Светлая ткань оттеняла их загар.

- Это для какого-то особого случая? - спросила Миранда.

- Можно и так сказать, - в голосе Аластера слышалось удовлетворение. - Им будут вручать награды.

- За - э-э - общественную деятельность, - уточнил Аарон. Он посмотрел в глаза отражению Колла. Тот подумал, что едва ли это можно было посчитать ложью,

хотя обычно общественная деятельность не предполагает наличия отрубленных голов.

- Потрясающе! - воскликнула Миранда. - Они оба выглядят такими красивыми.

Красивыми. Колл никогда не считал себя красивым. Вот Аарон был красив. А Колл был мелким и хромым, вечно напряженным и с резкими чертами лица. Хотя, если подумать, продавцы обязаны говорить тебе, что ты выглядишь хорошо. Действуя по наитию, Колл вытаскил телефон, снял свое и Аарона отражение на камеру и отправил снимок Тамаре.

Минутой позже пришел ответ: «Неплохо». Дополнением к сообщению шло короткое видео с кем-то, от удивления падающим со стула. Колл не сдержал смеха.

- Им нужно что-нибудь еще? - спросил Аластер. - Туфли, запонки... что скажешь?

- Ну, определенно, рубашки, - ответила Миранда. - А еще у меня есть много симпатичных галстуков...

- Вам не нужно больше ничего мне покупать, мистер Хант, - испугался Аарон. - Правда.

- О, на этот счет не переживай, - неожиданно легкомысленно отозвался Аластер. - У нас с Мирандой уговор. Сойдемся на чем-нибудь.

Колл посмотрел на Миранду. Она улыбалась.

- Есть у тебя в магазинчике одна маленькая викторианская брошь, на которую я положила глаз.

После этих слов мышцы на лице Аластера слегка напряглись, но практически тут же расслабились, и он рассмеялся.

- Ну, за нее мы точно возьмем еще и запонки. И туфли, если они у тебя есть.

К тому моменту, когда они вышли из лавки с огромными пакетами в руках, настроение Колла заметно улучшилось. По возвращении домой у них едва осталось время, чтобы принять душ и причесаться. Аластер, выглядящий настоящим щеголем в новом пиджаке и черных штанах, оторванных, по всей видимости, в глубинах шкафа, вышел из своей спальни, распространяя вокруг себя аромат какого-то древнего одеколона. Бормоча что-то себе под нос, он принялся искать ключи от машины. Колл едва узнавал в нем своего папу, который работал по дому в твидовых и джинсовых комбинезонах и который все лето помогал им собирать роботов из ненужных запчастей.

Аластер казался незнакомцем, что заставило Колла начать всерьез думать о том, что вскоре должно было произойти.

Все это лето его не покидало ощущение глубочайшего удовлетворения от гибели Врага Смерти. Константин Мэдден был мертв многие годы, но его тело, нетронутое тленом, хранилось в жуткой гробнице в ожидании возвращения в него души. Но никто об этом не знал, и весь магический мир ожидал, что Константин со дня на день развяжет Третью Магическую войну. Когда же Коллам принес в Магистериум отрубленную голову Врага в качестве доказательства его смерти, весь магический мир выдохнул с облегчением.

Чего они не знали, так это что душа Константина продолжала жить в Колле. Сегодня магический мир собирался отдать почести настоящему Врагу Смерти.

Хотя сам Колл не желал никому вреда, угроза Третьей Магической не миновала. Правая рука Константина, мастер Джозеф, командовал его армией Охваченных хаосом. У него был могущественный алкахест, который мог уничтожать обладающих властью над хаосом, таких как Аарон и Колл. Если ему наскучит ждать, когда Колл перейдет на его сторону, он может пойти в наступление.

Колл навалился грудью на кухонный стол. Хэвок, до того спящий под столом, взглянул на него разноцветными глазами-воронками, будто почувствовав его душевные терзания. И хотя это, по идее, должно было немного воодушевить Колла, на деле же ему стало только хуже.

Он так и слышал голос мастера Джозефа: «Ты отлично потрудился, усыпив бдительность всего магического мира, Колл. Тебе не убежать от самого себя».

Колл решительно отогнал эти мысли прочь. Все лето он работал над тем, чтобы перестать постоянно проверять себя на признаки появляющегося зла. Все лето он твердил себе, что он Коллам Хант, воспитанный Аластером Хантом, и он не повторит ошибок Константина Мэддена. Он совершенно другой человек. Другой.

Несколькими минутами спустя из комнаты Колла вышел Аарон, выглядящий весьма элегантно в своем кремовом костюме. Светлые волосы были зачесаны назад, и даже запонки сверкали. Он был не менее счастлив, чем в тех дизайнерских костюмах, что покупали ему родители Тамары.

Или, по крайней мере, он казался счастливым, пока не заметил Колла и не взгляделся в его лицо.

- Ты в порядке? - спросил Аарон. - Ты какой-то зеленый. У тебя же нет боязни сцены?

- Может быть, - ответил Колл. - Я не привык, чтобы люди на меня пялились. То есть люди иногда смотрят на меня из-за моей ноги, но это нельзя назвать приятными взглядами.

- Попробуй представить, что ты в последней сцене «Звездных войн», где все счастливы, а Хан и Люк получают из рук принцессы Леи медали.

Колл вскинул бровь.

- И кто в этой постановке принцесса Лея? Мастер Руфус?

Мастер Руфус был наставником их ученической группы в Магистериуме. Суровый, грубый и мудрый, у него было куда больше седины, чем у принцессы Леи.

- А позже, - торжественно произнес Аарон, - он наденет золотой купальник.

Хэвок залаял. Аластер с триумфом показал им ключи от машины.

- Вам станет легче, если я пообещаю, что сегодняшней вечер пройдет скучно и без каких-либо происшествий? Хоть мы и почетные гости на этом мероприятии,

но, гарантирую, по сути оно нужно, чтобы Ассамблея смогла поздравить сама себя.

– Говоришь так, будто уже бывал на подобных вечеринках, – заметил Колл, отлипая от стола. Он торопливо оправил костюм, чтобы не осталось складок. Ему уже не терпелось переодеться назад в джинсы и футболку.

– Ты же видел браслет Константина, что он носил, пока учился вместе со мной в Магистериуме, – ответил Аластер. – Он получил кучу наград и трофеев. Как и вся наша ученическая группа.

Коллу действительно приходилось видеть этот браслет. Аластер отправил его мастеру Руфусу на первом году обучения Колла в Магистериуме. Всем ученикам приписывалось носить браслеты из кожи и металла. Металл менялся с каждым новым учебным годом, а еще в браслеты делали вставки из камней, каждый из которых символизировал какое-то достижение или талант. В браслете Константина было столько камней, сколько Колл ни у кого еще никогда не видел.

Колл коснулся собственного браслета. Он все еще был медным, какой положено носить ученикам второго Медного года. Как и у Аарона, в браслете Колла мерцал черный камень творца. Когда он уже опускал руку, они встретились взглядами с Аароном, и Колл понял, что они думали об одном и том же: их будут награждать за правое дело, но тем самым они станут в чем-то ближе к Константину Мэддену.

Аластер тряхнул ключами, выводя Колла из задумчивости.

– Идемте, – позвал он. – В Ассамблее не любят, когда их почетные гости опаздывают.

Хэвок проводил их до двери, после чего сел и тоненько заскулил.

– Можно он поедет с нами? – спросил Колл отца, когда они выходили из дома. – Он будет себя хорошо вести. И он тоже заслуживает награду.

– Исключено, – отрезал Аластер.

– Потому что ты не знаешь, как он поведет себя по отношению к Ассамблее? – спросил Колл, хотя тут же засомневался, хочет ли услышать ответ.

– Потому что я не знаю, как Ассамблея поведет себя по отношению к нему, – с суровым выражением лица ответил Аластер. После чего вышел за порог, не оставив Коллу другого выбора, кроме как последовать за ним.

Глава 2

Коллегиум, как и Магистериум, создавался так, чтобы оставаться скрытым от глаз простых людей. Он располагался глубоко под землей в районе побережья штата Виргиния, а его коридоры по спирали уходили под воду. Колл знал, где он находится, но все равно оказался не готов к тому, что Аластер вдруг остановится посреди мола и укажет на полускрытую листьями и песком решетку в земле.

– Если прижаться к ней ухом, то обычно можно услышать какую-нибудь чудовищно нудную лекцию. Но сегодня я не удивлюсь, если оттуда будет доноситься музыка.

Хотя это никак нельзя бы назвать комплиментом Коллегиуму, но в тоне голоса Аластера послышались мечтательные нотки.

– Ты никогда там не бывал, да? – спросил Колл.

– Не в качестве студента, – ответил Аластер. – Как и большинство из нашего поколения. Мы слишком были заняты, погибая на войне.

Иногда Коллу приходила на ум жестокая мысль, что лучше бы все оставили Константина Мэддена в покое. Да, он творил жуткие эксперименты, помещая хаос в души животных и создавая Охваченных хаосом. Да, он оживлял мертвых, ища способ исцелить саму смерть и вернуть своего брата. Да, он нарушал законы магов. Но, может, если бы никто не вмешался, столько людей могли бы избежать гибели. Мать Колла продолжала бы жить.

И настоящий Колл все еще был бы жив, эта мысль не желала его оставлять.

Но заговорить об этом он не смел, поэтому просто молчал. Аарон смотрел поверх волн на заходящее солнце. Все это лето, живя под одной крышей с Аароном, Коллу казалось, будто он обзавелся братом, с которым можно шутить и кто всегда составит компанию в просмотре фильмов или уничтожении роботов. Чем ближе они подъезжали к Коллегиуму, тем тише становился Аарон. К тому моменту, когда Аластер припарковал недалеко от дощатого настила свой серебристый «Роллс-Ройс Фантом» 1937 года и они прошли мимо огромной и странной на вид скульптуры Посейдона, Аарон практически перестал говорить.

- Ты в порядке? - спросил Колл, пока они шли по молу.

Аарон передернул плечами.

- Не знаю. Просто, понимаешь, я был готов стать творцом. Я знал, что это опасно, и мне было страшно, но я понимал, что должен им стать. И когда кто-то что-то дарил или давал мне, я понимал, почему это происходит. Понимал, чем обязан им отплатить. Но теперь я уже не знаю, что это такое, быть творцом. В смысле, если война против Врага закончилась, это замечательно, но тогда что остается мне...

- Мы на месте, - возвестил, останавливаясь, Аластер. Волны били о черные камни вокруг, взрываясь фонтанами соленых брызг и взбивая пену в небольших лужицах. Вода долетала до лица Колла, освежая.

Он хотел сказать что-то в поддержку, но Аарон уже на него не смотрел, а хмурился на удирающего прочь краба. Тот торопливо полз по спутанному клубку из водорослей и обрывка старой веревки, чьи концы качались на воде, словно длинные пряди волос.

- Это безопасно? - вместо этого спросил Колл.

- Настолько же безопасно, как и все, связанное с магами, - с этими словами Аластер быстро и ритмично потопал ногой по земле. Секунду ничего не происходило, затем послышался грохот, и квадратная секция камней скользнула в сторону, явив под собой длинную спиральную лестницу. Она все тянулась и тянулась глубоко вниз, прямо как лестница в библиотеке Магистериума, только

здесь не было бесконечных рядов книг, одни лишь ступени, заканчивающиеся смутно различимым квадратом мраморного пола.

Колл с трудом сглотнул. Спуск туда стал бы тяжелым испытанием для любого, ну а лично для него он выглядел практически невозможным. Его ногу сведет судорогой еще к середине лестницы. А если он споткнется, падение будет очень страшным.

- Э-э, - протянул Колл. - Не думаю, что я смогу...

- Воспари, - тихо предложил Аарон.

- Что?

- Воспари с помощью магии воздуха. Вокруг нас одни скалы - земля и камни. Оттолкнись от них, и тебя поднимет. Тебе не нужно взлетать, просто воспари на несколько дюймов над поверхностью.

Колл бросил взгляд на Аластера. Даже сейчас он чувствовал себя немного неуютно, занимаясь магией на глазах отца, после всех тех лет, в течение которых Аластер твердил ему, что магия - это зло, а маги все злые и хотят его убить. Но Аластер, глядя на уходящую вниз длинную лестницу, лишь коротко кивнул.

- Я пойду первым, - вызвался Аарон. - Если упадешь, я тебя поймаю.

- Ну хотя бы падать будем вместе. - Осторожно переставляя ноги, Колл начал спуск. Откуда-то снизу доносились гул голосов и позвякивание серебра. Колл сделал глубокий вдох и мысленно потянулся к земной тверди, вбирая ее в себя, а затем оттолкнулся, как от дна бассейна после погружения.

Он ощутил подергивание в мышцах, а в следующий миг легкость, когда его тело воспарило в воздух. Как и советовал Аарон, Колл не пытался подняться выше нескольких футов. Паря на достаточном для безопасного перемещения расстоянии от лестницы, он поплыл вниз. И хотя ему хотелось сказать Аарону, что падать он не собирается, ему было приятно от мысли, что, если это все-таки случится, есть кто-то, готовый его поймать.

Ровная поступь Аластера тоже внушала уверенность. Медленно и осторожно они спускались: Аластер и Аарон – пешком, Колл – паря над ступеньками. За несколько шагов до пола он медленно опустился, но ударился подошвами ног о ступеньку и покачнулся.

Аластер схватил его сзади за плечо.

– Стоять, – сказал он.

– Я в порядке, – угрюмо отозвался Колл и торопливо прохромал оставшиеся ступени. Мышцы слегка побаливали, но это было ничто в сравнении с той болью, что ему пришлось бы терпеть, шагай он на своих двоих. Аарон, уже стоящий на полу, широко ему улыбнулся.

– Только посмотри вокруг, – сказал он. – Коллегиум!

– Ого. – Колл никогда не видел ничего подобного. Некоторые залы Магистериума поражали своим великолепием, другие – невероятными размерами, но все они представляли собой подземные пещеры, прорубленные в горных породах. Здесь же было иначе.

Перед ними раскинулся просторный холл. Стены, пол и поддерживающие потолок колонны были высечены из белого с золотыми прожилками мрамора. Одну из стен украшал гобелен с картой Коллегиума. Часть помещения занимал длинный помост, за которым висели разноцветные плакаты с отпечатанными золотом высказываниями Парацельса и других известных алхимиков. «Все связано, – было написано на одном. – Огонь и земля, воздух и вода. Все есть одно, не четыре, не два и не три, но одно. Когда они не вместе, они лишь часть целого».

С потолка спускалась огромная люстра. Свисающие с нее толстые, напоминающие слезы кристаллы отбрасывали свет на собравшуюся в зале большую толпу – членов Ассамблеи в золотых мантиях, мастеров Магистериума в черных и всех остальных в элегантных костюмах и платьях.

– Пафос, – проворчал Аластер. – Слишком много пафоса.

– Да уж, – согласился Колл. – А Магистериум, оказывается, настоящая свалка. Я и не подозревал.

– Здесь нет ни одного окна, – оглядываясь по сторонам, заметил Аарон. – Почему здесь нет окон?

– Наверное, потому что мы под водой, – ответил Колл. – Разве давление не проломит стекло?

Их прервал вышедший им навстречу из толпы мастер Норт, глава Магистериума.

– Аластер. Аарон. Колл. Вы опоздали.

– Подводные пробки, – отозвался Колл.

Аарон ткнул его в бок локтем.

Мастер Норт сурово на него посмотрел.

– Главное, вы здесь. Остальные и Ассамблея ждут.

– Мастер Норт, – Аластер коротко кивнул. – Прошу прощения за наше опоздание, но это мы почетные гости. Едва ли вы бы смогли начать без нас, не так ли?

Мастер Норт в ответ натянуто улыбнулся. Судя по всему, и его, и Аластера ужасно напрягала необходимость соблюдения приличий.

– Идемте за мной.

Аарон и Колл переглянулись, прежде чем последовать за взрослыми через зал. По мере углубления в толпу люди в ней начали заметно напирать, буравя взглядами Аарона и Колла. Какой-то мужчина средних лет с брюшком схватил Колла за руку.

– Спасибо, – прошептал он, прежде чем его отпустить. – Спасибо, что вы убили Константина.

«Я его не убивал», – подумал Колл. Он замешкался – все больше рук тянулось к нему из толпы. Какие-то он пожимал, других избегал, а одной «дал пять», после чего почувствовал себя дураком.

– Так же было и с тобой все это время? – спросил он Аарона.

– Начиная с прошлого лета, – ответил друг. – Но тебе же вроде хотелось быть героем.

«Наверное, лучше все же так, чем быть злодеем», – подумал Колл, но вслух этого не произнес.

Наконец они дошли до того места, где их ждали члены Ассамблеи, отделенные от остального зала парящими в воздухе серебряными канатами. Анастасия Тарквин, одна из самых могущественных членов Ассамблеи, разговаривала с матерью Тамары. Тарквин была высокой пожилой женщиной с пышными, зачесанными наверх седыми волосами, и матери Тамары приходилось запрокидывать голову, чтобы смотреть ей в лицо.

Тамара стояла с Селией и Джаспером, все трое над чем-то смеялись. Колл впервые увидел Тамару с начала лета. На ней было ярко-желтое платье, из-за которого ее смуглая кожа светилась. Волосы тяжелыми темными волнами обрамляли лицо и падали за спину. Селия собрала свои светлые волосы в странную, но элегантную прическу. Одета она была во что-то неопределенно-воздушное и светло-бирюзовое, окружавшее ее, точно струящееся облако.

Обе девочки повернулись навстречу Коллу и Аарону. Лицо Тамары озарилось, а Селия улыбнулась. Коллу почудилось, будто кто-то лягнул его в грудь. Странно, но это не было неприятным ощущением.

Тамара подбежала к Аарону и быстро его обняла. Селия держалась позади, точно скованная внезапно навалившимся смущением. Зато Джаспер подошел к Коллу и хлопнул его по плечу, что стало облегчением, потому что ничто в Джаспере не могло вызвать в Колле ощущение, будто земля уходит у него из-под ног. Джаспер вел себя в своей обычной напыщенной манере, а его темные волосы, уложенные гелем, торчали вверх.

– Ну и как поживает наш старый добрый ВэЭс? – шепнул Джаспер, и Колл вздрогнул. – Ты звезда на этом шоу.

Коллу была ненавистна мысль, что Джаспер знал о нем правду. И хотя он был практически уверен в том, что Джаспер никогда и никому ее не откроет, это не мешало тому при каждом удобном случае отвешивать едкие комментарии и поддевать его.

– Пойдемте, – позвал мастер Руфус. – Время идет. У нас впереди церемония, хотим мы на ней присутствовать или нет.

С этими словами Колл, Аарон, Тамара, Джаспер, мастер Руфус, мастер Милагрос и Аластер гуськом поднялись на помост. Селия помахала им на прощание.

Колл понял, что их дела плохи, когда увидел стоящие на помосте стулья. Стулья означали долгую церемонию. И он не ошибся. Саму церемонию он запомнил смутно, но она определенно была затянутой и скучной. Многочисленные члены Ассамблеи толкали речи о том, как лично они поспособствовали успеху миссии. «У них бы ничего не вышло без меня», – заявил какой-то блондин, которого Колл никогда раньше не видел. Мастера Руфус и мастера Милагрос хвалили за подготовку столь замечательных учеников. Супругов Раджави поздравляли, что они воспитали столь храбрую дочь. Аластера благодарили за его чуткое руководство их экспедицией. Самих детей называли величайшими героями своего времени.

Им аплодировали, их целовали в щеки и хлопали по спинам. Аластеру повесили на шею тяжелую медаль. После того как они в шестой раз встали под всеобщие аплодисменты, в его глазах зажегся нехороший огонек.

Никто ни разу не упомянул отрубленные головы, или то, как они все считали Аластера пособником Врага, или что ни одна живая душа в Магистериуме не была в курсе того, что четверо детей ушли на миссию. Все вели себя так, будто все прошло точно по плану.

Им всем выдали их браслеты Бронзового года и вручили по мерцающему красному бериллу, символизирующему их достижение. Коллу стало интересно, что именно означал красный камень, потому что у всех цветов было свое значение: желтые камни давали за исцеление, оранжевые – за отвагу и так

далее.

Колл вышел вперед, и мастер Руфус вставил в его браслет камень. Красный берилл вошел в него со щелчком, похожим на щелчок закрывшегося замка. «Коллам Хант, творец!» – заорали из зала. Вскочил еще кто-то и выкрикнул имя Аарона. Последовавший за этим рев голосов ударил по Коллу, точно мощная приливная волна. «Колл и Аарон! Творцы, творцы, творцы!»

По плечу Колла скользнула чья-то рука. Оказалось, она принадлежала Анастасии Тарквин.

– В Европе, – сказала она, – если обнаруживается, что кто-то владеет магией хаоса, их не восхваляют. Их убивают.

Колл в шоке обернулся к ней, но она уже уходила прочь сквозь толпу из членов Ассамблеи. Мастер Руфус, который явно ее не слышал – как и никто другой, кроме Колла, – подошел к Аарону и Коллу.

– Творцы, – сказал он. – Мы собрались здесь не только ради празднования. Нам есть что обсудить.

– Прямо здесь? – Аарон явно этого не ожидал.

Руфус потрянул головой.

– Настало время вам увидеть то, что видели лишь очень немногие ученики. Зал Войны. Идемте со мной.

Когда их повели сквозь толпу, Тамара бросила на Аарона и Колла обеспокоенный взгляд.

– Зал Войны? – пробормотал Аарон. – Это еще что такое?

– Не знаю, – шепнул в ответ Колл. – Я думал, война закончилась.

Мастер Руфус целеустремленно вел их по другую сторону парящих в воздухе веревок, где они были скрыты от любопытных взглядов, пока не остановились

перед дверью в дальней стене. На ее бронзовой поверхности были выгравированы рассекающие волны парусные корабли, пушки и фонтаны брызг от взрывов.

Руфус толкнул дверь, и они зашли в Зал Войны. В голове Колла пронеслись его же слова насчет окон – потому что здесь их было предостаточно. За исключением мраморного пола вся остальная поверхность была стеклянной и испускала зачарованный свет. Колл увидел плавающих за стеклом морских обитателей: рыб с яркими плавниками, акул с угольно-черными глазами, грациозно изгибающих тела скатов.

– Ого, – Аарон запрокинул голову. – Посмотри наверх.

Колл так и сделал и увидел нависшую над ними водную толщ, светящуюся от пронзающих ее солнечных лучей. Проплывающий мимо косяк серебристых рыб вдруг резко повернул, подчиняясь какому-то невидимому сигналу, и они все умчались в совершенно другом направлении.

– Садитесь, – сказал член Ассамблеи Грейвс, старый, сварливый и грубый. – Мы понимаем, что сегодня праздник, но есть вещи, требующие обсуждения. Мастер Руфус, вы и ваши двое учеников должны сесть здесь. – Он указал на стулья рядом с собой.

Колл и Аарон с неохотой переглянулись, после чего побрели к своим стульям. Остальные члены Ассамблеи, коротко переговариваясь, рассаживались вокруг стола. В море наверху отлично видимый сквозь стекло угорь в стремительной атаке проглотил неторопливую рыбку. Колл подумал, не стоило ли посчитать это за дурное предзнаменование.

Дождавшись, когда в зале вновь станет тихо, Грейвс продолжил.

– Благодаря достижениям наших почетных гостей эта дискуссия будет значительно отличаться от той, что мы планировали изначально. Константин Мэдден мертв. – Он обвел взглядом зал, точно выжидая, когда эта информация дойдет до всех. Колл невольно подумал, что если она не дошла до сих пор, то уже никогда не дойдет, особенно учитывая, сколько раз в течение церемонии награждения повторялись слова «Враг Смерти мертв!». – И все же, – Грейвс хлопнул ладонью по столу, заставив Колла подскочить на стуле, – мы не должны

расслабляться! Константин Мэдден может быть повержен, но его армия все еще где-то там. Нам следует нанести удар сейчас и избавиться от Охваченных хаосом и всех соратников Константина.

По залу пробежал шепот.

– Никто не видел ни одного Охваченного хаосом с самой смерти Мэддена, – заметил мастер Норт. – Точно они исчезли вместе с ним.

На лицах нескольких магов вспыхнула надежда, но Грейвс лишь сурово помотал головой.

– Они все еще где-то там. Мы должны собрать отряды, чтобы выследить их и уничтожить.

Колла затошнило. Охваченные хаосом, по сути, представляли собой неразумных зомби, все человеческое в них было уничтожено ради высвобождения места под хаос. Но он слышал, как они говорят. Видел, как они двигались и даже преклонялись перед ним. От идеи бросить их в общий погребальный костер у него свело желудок.

– Что насчет Охваченных хаосом животных? – спросила Анастасия Тарквин. – Большинство их никогда не служило Врагу Смерти, они всего лишь потомки тех несчастных созданий, что он создал. В отличие от Охваченных хаосом людей они живые существа, а не оживленные трупы.

– И все-таки они опасны. Я считаю, мы должны уничтожить их всех, – заявил Грейвс.

– Только не Хэвока! – воскликнул Колл прежде, чем кто-либо успел его остановить.

Все члены Ассамблеи повернулись к нему. На лице Анастасии заиграла легкая улыбка, словно возмущение мальчика ее позабавило. Похоже, она была из тех людей, которые не имеют ничего против, если события начинают разворачиваться вопреки всеобщим ожиданиям. Ее взгляд переместился на Аарона, оценивая его реакцию.

– Питомец творцов, – произнесла она, вновь посмотрев на Колла. – Уверена, Хэвок может стать исключением.

– И Орден Беспорядка давно изучает других Охваченных хаосом животных. Стоит оставить им несколько живых экземпляров, – добавил Руфус.

Орден Беспорядка представлял собой небольшую группу взбунтовавшихся магов, живущих в лесу у самого Магистериума и изучавших магию хаоса. У Колла не было однозначного мнения на их счет. Они пытались заставить Аарона остаться с ними и помочь в их экспериментах с хаосом. И вежливостью при этом они тоже не отличались.

– Да, да, – согласился Грейвс. – Возможно, можно сохранить несколько, хотя, как вам всем прекрасно известно, мне никогда не было никакого дела до Ордена Беспорядка. Но нужно за ними присматривать на случай, если среди них окажутся пособники Константина. И необходимо разыскать мастера Джозефа. Нельзя забывать, он все еще представляет опасность и совершенно точно попытается воспользоваться алкахестом против нас.

Анастасия Тарквин сделала пометку на бумажке. Кое-кто из магов зашептались между собой; многие за столом сидели очень прямо, желая выглядеть значительнее. Мастер Руфус покивал, хотя Колл подозревал, что они с Грейвсом друг друга недолюбливали.

– Наконец, мы должны удостовериться, что Коллам Хант и Аарон Стюарт будут использовать свои способности творцов на благо Ассамблеи и всего магического сообщества. Мастер Руфус, мы считаем необходимым получать от вас отчеты о ходе их обучения в течение Бронзового, Серебряного и Золотого годов, принимая в расчет их дальнейшее поступление в Коллегиум.

– Они мои ученики, – приподнял бровь мастер Руфус. – Я требую независимости в своих решениях, как их обучать.

– Мы можем обсудить это позже, – сказал Грейвс. – Прежде всего они творцы и лишь потом ученики Магистериума. И вам, и им следует об этом помнить.

Аарон встревоженно покосился на Колла. Мастер Руфус мрачно насупился.

Грейвс продолжил:

– Принимая во внимание сосредоточенность Охваченных хаосом животных вокруг Магистериума, мы бы хотели, чтобы школа приняла меры по их уничтожению.

– Вы же не ждете, что ученики Магистериума будут тратить учебное время на истребление животных! – вскочив, возмутился мастер Руфус. – Я категорически против этого предложения. Мастер Норт?

– Я согласен с Руфусом, – после небольшой паузы сказал мастер Норт.

– Они не животные. Они монстры, – возразил Грейвс. – Многие годы леса Магистериума кишат ими, а мы не относились к сложившейся ситуации с должной серьезностью, потому что Враг всегда мог создать новые полчища. Но теперь – теперь у нас появился шанс избавиться от них раз и навсегда.

– Может быть, они и монстры, – сказал Руфус, – но выглядят они как животные. И среди них есть такие, как Хэвок, что заставляют нас всех остановиться и задуматься над возможностью не убивать их, но спасти. Уверен, в интересах всего магического сообщества учить наших учеников милосердию. Потому что Константин Мэдден, – понизив голос, добавил он, – никогда его не проявлял.

Грейвс бросил на него взгляд, полный чего-то, очень напоминающего ненависть.

– Хорошо, – резким тоном произнес он. – Ликвидацией Охваченных хаосом животных займется отряд под руководством лично меня и других членов Ассамблеи. И я не намерен выслушивать никакие жалобы, будто мы засоряем леса, где практикуются ваши ученики. Это куда важнее вашей школы.

– Разумеется, – все так же басом отозвался мастер Руфус. Колл попытался поймать его взгляд, но Руфус сохранял полнейшую невозмутимость.

– Что подводит нас к последнему вопросу, – сказал Грейвс. – Шпион.

На этот раз гул от перешептывания за столом был значительно громче.

– У нас есть все основания считать, что в Магистериуме есть шпион, – объявил Грейвс. – Кто-то освободил чудовищного элементаля Автомотонеса и отправил его убить творца Аарона Стюарта.

Все посмотрели на Колла и Аарона.

– Да, – сказал Колл, – все так и было.

Грейвс кивнул.

– Мы расставим в школе ловушки, а Анастасия будет охранять туннели, где заключены крупные элементали. Шпион будет пойман, и с ним разберутся надлежащим образом.

– Ловушки? – беззвучно спросил Аарон Колла. Колл старался не засмеяться, потому что он представил себе большую яму в земле, прикрытую важными бумагами или еще чем-то. Но раз в кои-то веки у Ассамблеи и Магистериума есть план действий, может, Коллу удастся провести свой Бронзовый год за учебой и обычными, подростковыми делами, а не за спасением всего мироустройства.

А еще он будет держать Хэвока подальше от леса и убийц животных.

И, может, с его душой пока все будет в порядке.

Пока не вернется мастер Джозеф...

Глава 3

После заседания Ассамблеи Коллу и Аарону разрешили вернуться на вечеринку. Мимо скользили официанты с подносами с разнообразными закусками, но Колл был не голоден. Он думал об Охваченных хаосом членах стаи Хэвока и других Охваченных хаосом животных в лесу. Колл не помнил себя Константином Мэдденом, но это не означало, что измененные Константином невинные создания никак его не касались. Он должен был придумать, как им помочь.

– Как прошла тайная встреча? – спросил Джаспер, подходя к ним вместе с Селией и Тamarой. Глаза всех троих сверкали, как после долгого смеха. Или, как вариант, танцев. В другой части зала как раз танцевали. Колл с подозрением и тревогой посмотрел в ту сторону.

– Странно, – ответил Аарон, не догадывающийся о внутренних переживаниях Колла. Он схватил с подноса проходящего мимо официанта сырную слойку и запихнул ее в рот целиком. Затем он что-то невнятно добавил, видимо, изначально планировал развить свою мысль, но голод победил.

Пришлось подключиться Коллу.

– Обсуждали Охваченных хаосом людей и животных. Если коротко, решили от них всех избавиться.

– Только не от Хэвока! – воскликнула Тамара, в ее темных глазах отразился ужас. Колла обрадовала ее реакция, точно такая же, как у него. Было приятно лишний раз вспомнить, что Хэвок дорог и двум его лучшим друзьям.

Еще два официанта подошли и предложили закуски. Колл взял три тоста с креветками у одного и куриный шашлычок у другого. Нужно съесть хоть что-то, подумал он, но в горло кусок не лез. Джаспер загрузил свою тарелку целой горой еды и принялся поглощать ее с решимостью акулы.

– Хэвок получил помилование, – сообщил Колл. – Но, по сути, Грейвс в режиме чистки. Он хочет стереть все, что осталось со времен Врага Смерти.

Тамару распирало от любопытства.

– А ты... – начала она, но, посмотрев на Селию, осеклась. Селии не было с ними, когда они сбежали из школы, желая найти Аластера. Она не знала тайну Колла. – Не важно. Давайте сегодня просто развлекаться. Аарон, идем, потанцуй со мной.

Аарон успел схватить еще одну сырную слойку, прежде чем Тамара потащила его за собой. Он отдал Джасперу свою пустую тарелку и вслед за развешивающимися складками желтой юбки Тамары скрылся среди танцующих.

Селия с надеждой посмотрела на Колла, но тот сделал вид, что ничего не заметил. С его-то ногой выход на танцпол кончится страшным позором. Колл улыбнулся девушке, но промолчал. После неловкой паузы, затянувшейся ровно настолько, сколько может тянуться неловкость, Селия вздохнула.

- Пойду возьму себе попить, - с этими словами она направилась к огромной чаше с пуншем.

- Мило, - прокомментировал Джаспер. - Видимо, все эти рассказы о сногшибательном обаянии Константина весьма далеки от правды.

Из всех них лишь Джаспер иногда посматривал на Колла с подозрением и тревогой, точно был не до конца уверен, знает ли он его на самом деле.

- Я не Враг, - едва слышно отозвался Колл.

- Давай проверим, - Джаспер покосился на его тарелку. - Враг Смерти не стал бы отдавать мне последний куриный шашлычок.

Колл молча отдал ему тарелку. Он все равно был не так уж голоден.

- Еще Враг Смерти ни за что бы не представил меня той красотке, что только что тебе помахала.

Колл удивленно перевел взгляд в указанном направлении и узнал в красотке, о которой говорил Джаспер, подружку старшей сестры Тамары, Кимии. У нее были длинные черные волосы и точеные скулы. Заметив, что он смотрит в ее сторону, она ему помахала.

Колл бросил на Джаспера самый злобный взгляд из своего арсенала.

- Ты прав, - сказал он и отправился на поиски Аластера. Ему показалось, он заметил его разговаривающим с Анастасией Тарквин, чья высокая прическа возвышалась над всей остальной толпой. Колл с трудом протиснулся к столам с напитками, когда кто-то хлопнул его по плечу.

Это оказалась та самая девушка, упомянутая Джаспером, Дженнифер Мацуи. Как и Кимия, она была с Золотого года и вблизи оказалась на голову выше Колла.

– Коллам! – жизнерадостно воскликнула она. – Поздравляю с наградой.

– Спасибо, – отозвался Колл, вытянув шею в сторону Джаспера, который смотрел на него с другого конца зала так, будто глазам своим не верил. – Хорошая получилась... награда.

Он совсем не это хотел сказать.

– У меня есть для тебя кое-что, – заговорщицки зашептала она. – Одна красивая блондинка дала мне это.

Она сунула ему сложенный лист бумаги с нацарапанным на нем именем Колла. Пребывая в растерянности, он взял записку. Дженнифер послала ему воздушный поцелуй на прощание и побежала через толпу назад к Кимии, стоящей в небольшом кругу старших учеников, которые все вместе над чем-то хихикали. Колл заметил знакомое лицо – Алекс Страйк, один из немногих его друзей среди старших ребят. Алекс и Кимия в прошлом году расстались, но, судя по тому, что сейчас они стояли рядом и смеялись, они либо снова были вместе, либо решили остаться друзьями.

Колл развернул записку.

Колл, мне нужно поговорить с тобой наедине. Встретимся в Трофейном зале. Селия.

Какое-то время он тупо смотрел на бумагу, слыша, как грохочет в ушах пульс. Он пытался заверить себя, что Селия его друг и они столько раз выгуливали вместе Хэвока за стенами Магистериума, что волноваться не о чем. Это почти то же самое. Но по своему опыту он знал, что, когда кому-то «нужно поговорить с ним наедине», это обычно плохо заканчивалось.

Или речь шла совсем о другом – о свиданиях. В Галерее он постоянно видел учеников с Бронзового года, держащихся за руки и безудержно смеющихся в

компании друг друга. Он очень надеялся, что у нее не было на него таких планов. Но что, если все-таки были? И что, если он не оправдает ее ожиданий?

И потом, он понятия не имел, где находится этот Трофейный зал.

Ладони вспотели.

Колл стиснул зубы и вытер руки о штаны. Ведь еще совсем недавно Джаспер проверял его на принадлежность к Вселенскому Злу. Вот на этом и нужно сосредоточиться. Вселенское Зло в любом случае не станет бояться встречи с друзьями, пусть они и девушки. С ним все будет в порядке. Обязательно.

Зарядившись вновь вспыхнувшим и несколько отчаянным оптимизмом, он подошел к карте-гобелену. Тамара и Аарон, как он мог видеть, все еще танцевали вместе с остальными парами. Колл спросил себя, приходила ли Тамаре в голову идея пригласить его на танец, но он также знал, что она всегда предпочитала ему Аарона. Он давно уже с этим смирился. И почти уже не переживал.

В любом случае Селия просила поговорить наедине. И это условие он обязан был выполнить, если разговор и правда зайдет о будущих свиданиях. Хоть он и надеялся, что нет.

Согласно карте, Трофейный зал был неподалеку. Колл вышел через двойные двери и направился по мраморному коридору, в стенах которого были небольшие ниши со старыми свитками и артефактами. Коллу нравилось цоканье, с каким каблуки его туфель касались пола. Он остановился, чтобы взглянуть на старый браслет, по всей видимости, прототип того, что был на его запястье. Кожа истончилась, а на месте нескольких камней зияли дыры. Написанное на табличке имя мага ничего ему не сказало, но датой его смерти значился 1609 год, что казалось чудовищно далеким прошлым.

Еще несколько шагов, и Колл оказался у Трофейного зала. Над дверями висела табличка «НАГРАДЫ И ЗНАКИ ОТЛИЧИЯ». Створка была приоткрыта, и он бесшумно скользнул внутрь.

Это оказалось полутемное, мрачное помещение, размерами меньше главного зала. Как и его, Трофейный зал освещала огромная люстра, но здешняя

напоминала стеклянного осьминога, с каждого «щупальца» которого свисали похожие на капли воды кристаллы. Стены были завешены именными пластинками и медальонами, по всей видимости, принадлежавшими награжденным студентам Коллегиума.

Кроме Колла здесь никого не было.

Скользя взглядом по портретам магов на стенах и жалея, что здесь нет ни одного окна, в которое можно было понаблюдать за рыбкой или еще кем-то и убить тем самым время, он обошел зал. Наверняка Селия должна была прийти с минуты на минуту.

Но по прошествии нескольких минут он решил достать записку и еще раз ее перечитать. Может, он что-то не так понял. Может, она написала, что встретится с ним через четверть часа или час. Но нет, в записке время не упоминалось.

Еще через какое-то время Колл пришел к выводу, что она не придет.

Настроение вдруг резко испортилось. Если это было его первым свиданием, оно прошло хуже некуда. Скорее всего, Селия написала эту записку, а потом совершенно о нем забыла и нашла себе другого партнера по танцам – кого-нибудь, кто действительно мог танцевать. Может, прямо сейчас она танцевала с Джаспером. Или вальсировала с каким-нибудь крутым старшеклассником с Золотого года, который рассказал ей обо всех своих достижениях и так сильно ее впечатлил, что она выбросила Колла из головы. Как-нибудь потом он встретит ее за Магистериумом во время прогулки с Хэвоком, и она невинно отмахнется. «Я собиралась с тобой встретиться, – скажет она, – но ты знаешь, как это бывает, когда общаешься с кем-то по-настоящему интересным! Время летит незаметно».

Колл взглянул на свое отражение в стекле выставочного стенда. Волосы на голове стояли дыбом. Скорее всего, Колл проведет всю жизнь в одиночестве и в одиночестве же умрет, и Аластер похоронит его на автомобильном кладбище.

Дверь открылась, слышались шаги. Колл резко развернулся, но перед ним стояла не Селия. Тамара и Аарон.

– Что ты делаешь в Трофейном зале? – нахмурившись, спросила Тамара. – Ты в порядке?

Аарон озадаченно оглянулся по сторонам.

– Ты что, здесь прячешься?

Колл был практически уверен, что Аарону никогда не приходилось вот так стоять и терпеть унижение. Тем более ничего подобного никогда не происходило с Тамарой.

И вообще, что Тамара и Аарон здесь забыли, да еще вдвоем? Что, если они собирались подержаться за руки или типа того? С Колла было достаточно уже и того, что Тамара всегда предпочитала ему Аарона, но если они начнут встречаться, он потеряет и Аарона, ведь для его друга Тамара окажется на первом месте.

– У тебя все хорошо? – спросил Аарон, растерянно нахмурившись из-за молчания Колла. – Твой папа сказал нам, что видел, как ты пошел сюда.

Колла затопило облегчение: оказалось, они шли сюда не для того, чтобы побыть вдвоем, а за ним. Теперь ему оставалось лишь придумать, как объяснить, что он здесь делал.

– Ну, – начал он, шагнув к ним. – Дело в том...

Его перебил громкий треск и жуткий металлический скрип. Колл задрал голову и увидел падающую прямо на него люстру со всеми ее «осьминожными» рожками, переливающимися кристаллами и прочим.

– Колл! – закричала Тамара. Колл стоял точно под блестящим снарядом. Что-то врезалось ему в бок. Боль прошла ногу, когда он ударился об пол и заскользил по нему, чувствуя, как чьи-то пальцы тянут за спинку пиджака.

Тамара. Он узнал ее по мелькнувшим перед глазами черным волосам и желтому платью, а в следующий миг на пол рядом с ними рухнула люстра. Грохот был как от разорвавшейся бомбы. Его сопровождал душераздирающий стеклянный звон. В них полетела шрапнель из осколков. Колл попытался перевернуться и закрыть своим телом Тамару. Он услышал, как она закричала, а затем вокруг потемнело и стало тихо.

На секунду Колл испугался, что умер. Но что-то это совсем не было похоже на жизнь после смерти: он продолжал лежать на каменном полу в обнимку с Тamarой, а над ними клубилось черное облако. Глаза Тамары были широко распахнуты, рот в ужасе приоткрыт. Колл неловко перевернулся на бок и изумленно вытаращился.

Аарон стоял над ними, вытянув перед собой руку. Из его ладони сочились черные усики хаоса, стеной прикрывшие Тамару и Колла от летящих в них осколков стекла и хрусталя с разбившейся люстры. Колл попытался позвать Аарона, но хаос поглотил его голос.

Внутри возникло тянущее ощущение – Колл был противовесом Аарона, и когда Аарон применял магию хаоса, он это чувствовал. Зал позади Аарона точно пошел волнами, но в следующий миг он опустил руку, и тьма исчезла.

Колл с трудом встал на ноги и помог подняться Тамаре. На одной из ее щек был кровоточащий порез от осколка стекла. Тамара впилась в его руку мертвой хваткой, но сейчас, когда она уже стояла, возможно, подумалось ему, именно она поддерживала его на ногах. Аарон, с круглыми глазами и тяжело дыша от усталости, привалился к стене.

– Что, – хрипло спросил он, – сейчас было?

Прежде чем Колл успел ответить, двери распахнулись, и в зал хлынули остальные участники вечеринки.

Глава 4

У Колла все плыло перед глазами, из-за чего происходящее казалось немного нереальным. Зал наполнялся перепуганными и растерянными людьми. Мозг заполнили голоса, бормотание и крики.

Люстра напоминала раскинувшийся посреди комнаты труп какого-то огромного животного. Почти все ее рожки разбились, и повсюду валялись сверкающие, острые как бритва осколки.

– Что здесь происходит? – закричал черноволосый мужчина. Колл смутно помнил с церемонии, что он преподавал в Коллегиуме и что его звали мастер Сукарно. Это был крупный, импозантный мужчина, чье лицо сейчас пылало от гнева.

– Это была магия хаоса! – Он резко повернулся к Аарону и Коллу: – Вы что, забавлялись с магией пустоты? Вы совсем идиоты? Магию хаоса можно применять лишь под чутким руководством, а в этих залах это категорически запрещено! Мы под водой и не можем рисковать структурной целостностью университета из-за опасных шуточек самонадеянных мальчишек! Вы могли нас всех утопить!

Тамара, казалось, едва не взорвалась от ярости.

– Как вы смеете! – воскликнула она. – Никто не забавлялся! Мы просто стояли в зале, когда люстра рухнула. Она едва нас не раздавила. Если бы Аарон не сделал то, что он сделал, мы бы с Коллом погибли! Ничего с вашим драгоценным Коллегиумом не случилось! Он в полном порядке!

– Что вы сделали, что заставило люстру упасть? – спросил мастер Тайскэ, один из мастеров Магистериума. – Она висела здесь сотню лет. Вы что, просто зашли в зал, а она сорвалась?

– Достаточно! – оборвал его отец Тамары. Супруги Раджави воспарили над осколками и обломками и полетели к своей дочери. Колл заметил на другом конце зала Кимию и Алекса, оба с широко открытыми от удивления глазами наблюдали за происходящим. Мама Тамары отвела ее в сторону от Колла и, не отрывая от нее встревоженного взгляда, погладила дочку по волосам. Затем осторожно коснулась пореза на ее щеке и вытерла платком кровь. Тем временем к Коллу сквозь толпу прорывался Аластер. Он был бледен, куда бледнее, чем ожидал Колл. Он даже не стал воспарять, просто расшвырял ногами оказавшиеся на его пути хрусталь и покореженное железо и резко притянул Колла к себе.

– Коллам, – грубо бросил он. Поверх его плеча Колл мог видеть Аарона, все еще привалившегося к стене. Некому было вытирать ему кровь или сжимать его в объятиях. Он смотрел на свою руку, ту самую, из которой он выпустил хаос, со странным выражением на лице.

– Моя дочь не хулиганка, – рявкнул мистер Раджави. – Если вы забыли, мы собрались сегодня здесь, чтобы отдать честь ее героизму...

– И героизму еще нескольких учеников, – добавил мастер Норт, жестом отогнав зевак к стенам, чтобы он с мастером Руфусом смогли изучить то, что осталось от люстры.

– Я с самого начала был против этой церемонии награждения, – заявил Тайскэ. – Нельзя поощрять детей за их неповиновение, даже если в результате все хорошо заканчивается.

Мысленно Колл внес мастера Тайскэ в список «Не в восторге от меня». Позиций в нем регулярно прибавлялось.

– А творцы так тем более должны быть под контролем, – продолжил Тайскэ. – Мы все знаем по примеру Константина Мэддена, что нет ничего опаснее в мире, чем юный творец, не осознающий собственного могущества.

– То есть вы предлагаете истреблять юных творцов, как это принято в других странах? – спросил мастер Руфус. Он говорил негромко, но его голос звучал четко, мощно и внушительно. – Потому что кто-то уже попытался. Эта люстра упала из-за повреждения цепи. Кто-то хотел убить творцов.

– Убить? – слегка придушенно переспросил мастер Сукарно.

Другой преподаватель Коллегиума резко взмахнул рукой и произнес непонятное слово.

По залу прокатился оглушительный рев. Аластер крепче прижал Колла к себе, родители Тамары обняли дочь, а мастер Руфус схватил Аарона. Видимо, отключилась какая-то предохранительная система, потому что перед ними вдруг зажегся свет, и Колл увидел в стенах двери, которые раньше были невидимыми. Его, Аарона и Тамару втокнули в одну из них, затем по какому-то коридору завели в тускло освещенную комнату без окон, но со множеством диванчиков и мягких кресел. Сотрудники Коллегиума торопливо разбежались в разные стороны, проверяя все на наличие каких-либо угроз.

Кто-то принес им пледы и кружки со сладким чаем, видимо, так мастер Сукарно пытался загладить вину за то, что назвал их самонадеянными идиотами. Анастасия Тарквин зашла в комнату с энергетическим батончиком в руке и отдала его Аарону со словами, что после столь сильной магии хаоса, даже при наличии противовеса, он должен ощущать страшную усталость.

На секунду Колл подумал, что, возможно, теперь взрослые оставят их в покое. Тамара устроилась на диванчике между родителями, Аарон сидел в кресле, подобрал ноги, и выглядел жалким и совершенно обессиленным. Но, разумеется, никого это не волновало. Как только сотрудники покинули помещение, мастер Руфус, мастер Норт, Анастасия и Грейвс напали на них с расспросами.

Зачем Колл пришел в Трофейный зал? Кто-нибудь угрожал ему на вечеринке? Он знал, что Аарон пойдет за ним?

Не стоило выставлять себя на посмешище перед учителями Магистериума и преподавателями Коллегиума, хотя мнение Ассамблеи его не волновало, поэтому Колл солгал. Нет, никто не знал, что он собирается в Трофейный зал. Никто не знал, что Аарон пойдет за ним. Он просто не выносит танцы, поэтому бродил по коридорам и рассматривал всякие древние штуки. Он вовсе не надеялся на какое-то гипотетическое свидание, и его точно нельзя было записать в последние неудачники, чьи друзья едва не оказались раздавлены люстрой из-за его непопулярности.

Затем в комнату впустили Селию и Джаспера в сопровождении родителей – двух мам Селии и мамы и папы Джаспера. Де Винтер едва заметно толкнул сына и окинул его суровым взглядом, точно предупреждая, чтобы тот не сделал ничего, что могло бы бросить тень на их семью.

Колл вздохнул, готовый к худшему. Стоило ему только представить, как Селия будет объяснять, почему она решила с ним не встречаться, и Коллу становилось дурно, но если она расскажет об этом на глазах у всех, это станет заключительной порцией унижения. Не лучше ли было оказаться раздавленным люстрой?

– Вы друзья этих троих, – мастер Норт обратился к Селии и Джасперу, имея в виду Колла, Тамару и Аарона. Селии его слова явно польстили, а Джаспер выглядел оскорбленным. – Вы ничего сегодня не заметили, может, кто-то с ними

странно себя вел?

- Дженнифер Мацуи разговаривала с Коллом, - сказал Джаспер. - Что странно, потому что она красива и пользуется популярностью, а Колл страшен и непопулярен. - Джаспер поймал на себе тяжелый взгляд Аластера и покраснел. - Шучу. Но я не думаю, что они были знакомы.

- Немного были, - заметила Тамара. - Дженнифер дружит с моей сестрой.

- Но она не дружит с Коллом, - возразила Селия. Она повернулась к Коллу: - С чего тебе говорить с Дженнифер?

Для Колла это стало последней каплей.

- Она отдала мне записку, - сказал он. - Твою записку.

- Какую записку? - непонимающе воззрилась на него Селия. - Я не писала тебе никаких записок.

Колл достал из кармана сложенный лист.

- Тогда что это?

Селия, нахмурившись, изучила записку.

- Но это не мой почерк. И здесь нет моей подписи - стоит одно имя. Она сказала, это от меня? - Затем она перечитала содержимое, и у нее покраснела шея. - Ты думал, что идешь на встречу со мной? Ты поэтому был в Трофейном зале?

Тамара насупилась.

- Ты нам об этом не говорил.

- Коллам, - произнес мастер Норт таким суровым тоном, что все остальные немедленно замолчали. - Давай еще раз пройдемся по всему, что сегодня произошло, во всех подробностях. И в этот раз ты ничего не будешь упускать. Ты

меня понял? Это слишком важно.

- Хорошо, - смирился Колл. - Я просто...

- Никаких оправданий, - отрезал мастер Норт. - Начинай.

- Я искал Аластера, когда Дженнифер Мацуи отдала мне записку и сказала, что она от... э-э, красивой блондинки, - запнулся Колл, жалея, что в достаточной степени не владеет магией, чтобы стать невидимым или обратиться в туман и просочиться сквозь половицы.

Селия ослепительно ему улыбнулась.

- Правда?

Джаспер захихикал. Мастер Руфус сердито посмотрел на него, и тот попытался подавить смех, но без особого успеха.

- Он просто не знает никаких других блондинок, - резко бросила Тамара, которую все это ни капельки не развеселило. Похоже, едва не оказавшись раздавленной под десятью тоннами стекла и хрусталя, она потеряла желание высмеивать Колла.

Мастер Норт протянул руку, и Селия отдала ему записку. Какое-то время он внимательно ее рассматривал, затем опять посмотрел на девушку.

- И ты этого не писала? Уверена?

Селия помотала головой.

- Я ее не писала. Я хочу сказать... - Она печально посмотрела на Колла. - Мне очень жаль, что кто-то использовал мое имя, пытаюсь тебе навредить.

- Ничего страшного, - ответил Колл, желая показать, что ему так или иначе все равно. Хотя, тут же подумалось ему, говорить «ничего страшного», когда тебя едва не раздавило люстрой, - это немного странновато. Он беспомощно посмотрел на папу. Аластер пожал плечами.

– Где сейчас Дженнифер Мацуи? – спросил мастер Руфус, явно устав от размытых объяснений Колла. – Отдавший ей записку, скорее всего, и есть тот человек, что ответственен за повреждение люстры. Если только она не сама это сделала.

– Дженнифер? – спросила Тамара. – Зачем бы ей это делать?

Аарон нахмурился.

– Зачем вообще кому-то желать смерти Коллу?

– Ну, он творец, – ответил мастер Руфус. – Как и ты.

Аарон, Тамара и Колл быстро переглянулись. Действительно, Колл был творцом, но в вопросе Аарона Колл уловил другой, скрытый смысл, понятный всем, кто знал его секрет. Этот другой вопрос они не могли озвучить или обсудить. Потому что все остальные считали, что человек, пытавшийся убить Колла, охотился за одним из творцов, но был и второй вариант: что человек, пытавшийся убить Колла, желал ему смерти, потому что знал, кем являлся Колл на самом деле.

«Может, если правда выплывет наружу, – подумал Колл, – кто бы ни пытался уронить на меня люстру, тоже получит награду».

– Ну, учитывая чудесный характер Колла, так сложно представить себе кого-нибудь, кто бы хотел его убить, – съязвил Джаспер.

– Джаспер! – воскликнула Тамара, но Колл в кои-то веки не был задет. Относящийся к нему по-свински Джаспер был нормой, а прямо сейчас норма – это все, чего он хотел.

Но сбыться его надеждам было не суждено. Зал пронзил истерический крик – за ним еще один и еще. Кто-то в Коллегиуме визжал от ужаса.

Тамара вскочила. Энергетический батончик Аарона полетел в сторону. Аластер выглядел шокированным.

– Что происходит? – требовательным тоном спросила миссис Раджави, развернувшись к мастерам.

Колл бросился к двери вместе со всеми. Нога ныла, но он не обращал на боль внимания, хотя все равно отстал. С другого конца Коллегиума доносились гул голосов, крики и плач. Вслед за остальными Колл пробежал по длинному коридору и ворвался в знакомый Зал Войны.

В помещении толпились люди. Издавший первый крик человек продолжал кричать. Им оказалась Кимия. Одной рукой она сжимала перед платья, а другой указывала вверх.

За прозрачным стеклом мягко светилась мутная сине-зеленая вода, окружавшая Коллегиум. Косяки рыб куда-то уплыли. Наверху не было ничего, кроме воды, и в этой воде покачивалось тело. Тело девушки с босыми ногами и закрутившимся, точно водоросли, вокруг них платьем. Темные волосы развевались в потоках течения.

Тамара побежала к сестре, но Алекс успел первым и прижал Кимию к себе. На ее лице застыла гримаса ужаса.

– Джен, – всхлипнула Кимия ему в рубашку. – Джен...

Коллу почудилось, что вся его кровь обратилась в лед. Тело в воде сместилось и повернулось, и Колл заметил две вещи. Первое, что из груди убитой торчал длинный железный кинжал. Второе, что лицо девушки ему знакомо.

Это была Дженнифер Мацуи, и кто-то ее только что убил.

Глава 5

Прогремел взрыв.

– Всем на выход! – рявкнул мастер Грейвс, взобравшийся на стол для заседаний. Одна его рука была поднята, и в ладони мерцало пламя. – Сейчас же!

На резко побледневшем и осунувшемся лице мастера Руфуса проступили глубокие морщины. Колл подумал, если он знал Джен Мацуи, каково ему видеть свою ученицу мертвой. Он учил Константина Мэддена – многие ученики умерли на его глазах. Колл спросил себя, возможно ли привыкнуть к подобному. Судя по выражению лица мастера Руфуса, видимо, нет.

Руфус вскинул руку. Из его пальцев забил свет, подсвечивая путь к дверям.

– Шевелитесь, – произнес он не терпящим возражений голосом. Несколько мастеров и членов Ассамблеи вышли вперед и начали выводить из Зала Войны пребывающих в панике, плачущих и кричащих гостей.

По коридору они вернулись назад в главный зал. Там их встретили Анастасия Тарквин и еще несколько мастеров, включая мастера Тайскэ. Они стали указывать гостям путь к лестницам, что вели наружу. Колл успел заметить, как Селия с двумя ее мамами исчезла на одной из них, и с тревогой подумал, все ли с ней будет в порядке. Аластер, не выпуская плечо Колла, толкнул его к той же лестнице, одновременно жестом приказывая Аарону следовать за ними.

Оглянувшись, Колл увидел, что Тамара спорит о чем-то с родителями и де Винтерами. Ни миссис де Винтер, ни супруги Раджави особо радостными не выглядели. Лицо мистера де Винтера приняло странное выражение, точно он был доволен, но не желал этого показывать. Направляющаяся к выходу толпа молча их огибала. Видимо, члены Ассамблеи могли себе позволить не слушаться приказов.

– Мы даже не попрощались с Тамарой, – сказал Колл своему отцу.

– Не сейчас, – отозвался он, нетерпеливо подтолкнув сына. – Нужно убраться отсюда, прежде...

– Аластер, – раздался рядом голос мастера Руфуса. – Подожди.

Аластер остановился. Колл почувствовал, как отец в ярости напрягся. Он медленно повернулся, и вслед за ним повернулись Колл и Аарон. Вокруг них, отрезая их от всех остальных гостей, закружили веревки.

– Вы не можете просто так уйти, – сказала мастер Милагрос. – На Колла напали, а Дженнифер убита. Наши ученики должны быть там, где мы сможем обеспечить их безопасность.

– Раз вы не смогли защитить детей на вечеринке, мне сложно принять на веру заявление, что они будут в безопасности в любом другом месте, только потому что вы будете там, – холодно отозвался Аластер.

– Через три дня начнется школа, – сказал мастер Руфус. – Я, как и Ассамблея, ожидаю, что оба творца будут там. Мы защитим их – тебе придется нам поверить.

Аластер повернулся к Руфусу. Вспыхнувшая на его лице ярость напомнила Коллу день его Железного испытания.

– Когда-то очень, очень давно я доверял тебе, Руфус, – заговорил Аластер. – И смотри, к чему это привело. – Он выбросил вперед руку, и окружавшие их веревки обратились в пепел. Между его пальцами проскакивали искры. Колл с вытаращенными в изумлении глазами посмотрел на Аарона. – Сообщите, когда найдете ответственного за все это, потому что до тех пор я скорее умру, чем буду вам доверять. Пойдемте, мальчики.

Колл и Аарон, протискиваясь сквозь толпу, поспешили за направляющимся к лестнице Аластером. Удивительно, но люди, и даже члены Ассамблеи, расступались перед ним, давая пройти. Наверное, потому что все считали, что это он отрубил голову Константину Мэддену и сейчас выглядел так, будто был готов сделать то же самое с ними.

Колл и Аарон успели обменяться несколькими изумленными взглядами, пока Аластер вел их к подножию лестницы.

– Стойте! – К ним бежала Тамара, таща за собой, точно на буксире, Джаспера. Ее родители стояли на том месте, где она их оставила; они успели отцепить Алекса от Кимии и теперь сами утешали дочь. – Я иду с вами. Мы оба.

– Что? – поразился Джаспер. – Нет! Я думал, ты несерьезно! Твоя красотка-сестричка нуждается в дружеском плече. Я готов его обеспечить. Я справлюсь с этим куда лучше, чем с торчанием в сарае Колла и его чудика-папаши...

Тамара его пнула, и он обиженно замолк.

Аластер с удивлением на них посмотрел.

– Ну, мы вам рады, но не думаю, что ваши родители на это пойдут. Я давно их знаю и удивлюсь, если они вообще выпустят вас из поля своего зрения.

Тамара выпятила подбородок, все ее лицо так и излучало непоколебимую решимость.

– Нам придется по очереди присматривать за Коллом. Я так им и сказала, и они согласились.

– По очереди? – спросил Аарон.

– Кто-то пытался убить Колла, – пояснила Тамара. – Это значит, что мы ни на секунду не должны выпускать его из виду. Кому-то придется постоянно за ним следить двадцать четыре часа в сутки.

– Даже когда я сплю? – поразился Колл.

Тамара впилась в него колючим взглядом.

– Особенно когда ты спишь, – отрезала она. – Потому что тогда ты беззащитен.

Колла этот план не обрадовал.

– Что? Нет! Я не хочу, чтобы Джаспер смотрел, как я сплю – это жутко. Я вообще не хочу, чтобы кто-либо смотрел, как я сплю!

– Обсудим это позже, – предложил Аластер. – Если вы хотите ехать с нами, Тамара, Джаспер, мы отправляемся немедленно.

Колл посмотрел на Аарона. Его друг устремил взгляд мимо них в сторону Зала Войны и дальше, туда, где в воде плавало тело Джен. Колл вспомнил их беззаботное лето, что они провели за конструированием роботов и беготней под

брызгами из шланга, и подумал, может, глупо было считать, что раз он смог заставить поверить магов в то, что отныне все пойдет по-другому, так и будет на самом деле.

– Пошли, – сказала Тамара Аарону, прикоснувшись к его плечу и вырывая его из размышлений. Колл послушно пошел за отцом к лестнице. По дороге они миновали столики с напитками – сейчас опрокинутые, – у которых Джен отдала Коллу записку.

У подножия лестницы Аластер заставил Колла воспарить над ступеньками и плавно и легко повел его по воздуху перед собой. Все это он проделал отвлеченно и без каких-либо усилий, точно так же, как когда сжег те веревки, словно это выходило у него само собой. Колл пребывал в шоке. Его отец так долго избегал магии, что Колл и не думал, что тот вообще помнит, как ее применять.

Когда они добрались до верха, Аластер мягко опустил Колла на землю и быстрым шагом повел четырех детей по молу в сторону того места, где он оставил автомобиль.

Они как раз прошли мимо огромной странной статуи Посейдона, когда Джаспер заметил «Роллс-Ройс Фантом». Он восхищенно свистнул, но звук резко оборвался – точно он подавился собственным свистом, – когда до Джаспера дошло, кому принадлежал этот раритет.

– Что, этого ты не ожидал? – спросил Колл, когда Аластер открыл дверь и предложил им занять просторное заднее сиденье.

В кои-то веки Джаспер не нашелся, что ответить. Они молча расселись, Колл занял переднее сиденье рядом с папой. Когда они отъезжали, Колл обернулся и увидел у самой кромки воды, рядом со входом в Коллегиум, группу магов. Пока он смотрел на них, один из них зашел в воду и скрылся на глубине.

– Маги воды. Они поднимут тело девушки, – мрачно прокомментировал Аластер.

Колл отвел взгляд. Тяжело было поверить, что та жизнерадостная Джен, дразнившая его во время передачи записки, красавица, с которой жаждал познакомиться Джаспер, мертва. Этот вечер должен был пройти в праздновании

по случаю окончания войны, но в свете случившегося все отданные им почести, все прозвучавшие речи стали выглядеть фальшиво. «Но разве мог по-настоящему наступить мир, – подумал Колл, – если Враг Смерти до сих пор жив?»»

* * *

Каким-то чудом, когда они уже вернулись домой, Аластеру удалось найти на всех подушки и одеяла. Аарон в своей привычной манере отдал Тамаре свою койку, чтобы та смогла перетащить ее в чулан. Джаспер оккупировал диван, хотя и беспрестанно жаловался, что тот не раскладывается, и обвинял Хэвока, будто из-за него диван кишит блохами. Колл, который прекрасно знал, что никаких блох у Хэвока не было, вновь начал его ненавидеть. Аарон устроил себе на полу у кровати Колла лежбище из кучи одеял и лег спать.

Колл сам уже почти заснул, когда услышал стук в дверь. За ней оказалась смущенная Тамара.

– У тебя не найдется ничего, в чем можно спать? – спросила она. – Потому что у меня с собой только это. – Она указала на свое струящееся платье. – И не хочется ложиться, ну, ты понимаешь...

Колл понял, что краснеет. Как бы ему хотелось, чтобы дружба с девушкой была чем-то совершенно простым. Как это выходило с Аароном. Его не должен волновать тот факт, что Тамара – девушка. И все же он чувствовал себя неловко и глупо все то время, что рылся в своем шкафу, пока не откопал в нем большого размера футболку со светящейся в темноте надписью «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЛУРЕЙСКИЕ ПЕЩЕРЫ». Он молча отдал ее Тамаре.

– Спасибо, – поблагодарила она. – Я постираю и верну...

– Не стоит, можешь оставить себе...

– И, Колл?

– Я хочу сказать, я все равно никогда ее не надевал, она слишком большая и...

– Колл, – повторила Тамара, серьезно глядя на него своими большими глазами. – Мы защитим тебя, понял?

Коллу очень хотелось в это верить.

– Понял, – кивнул он.

* * *

На следующий день они сидели на заднем дворике, Тамара переоделась назад в свое желтое платье, а на Джаспере было странное сочетание его собственной одежды и одежды Колла. Ярко светило солнце, и Аластер приготовил им растворимого лимонада из пакетиков, на который Тамара поглядывала с опаской. Колл подозревал, что ей редко приходилось употреблять в пищу подобные продукты. Джаспер высокомерно обзирал маленький задний дворик дома Колла и требующий стрижки газон.

Но Аластер, похоже, этого не замечал. Сидя на камне, он возился со сломанным будильником. Даже сейчас, в эпоху электронных будильников и сотовых, люди были готовы платить неплохие деньги за старомодные телефоны и другие приборы, лишь бы они исправно работали.

– Так что все это значит? – начала Тамара. – Кто-то хотел навредить Коллу, потому что он... – Она запнулась.

– Враг Смерти? – договорил за нее Джаспер.

– Не думаю, что это хорошая идея, произносить где ни попадя «Враг Смерти», – заметил Аарон. – Давайте придумаем кодовое слово. Типа «Капитан Рыболиц».

Хэвок залаял. Колл согласился с ним, что прозвище было отстой.

– Почему «Капитан Рыболиц»?

– Ну, у тебя глаза, как у тухлой рыбы, – ответил Джаспер. – Плюс никто не догадается, кого мы имеем в виду, потому что звучит совсем не страшно.

– Ладно, без разницы, – сказала Тамара таким тоном, будто считала все это глупой потерей времени. – Так кто мог знать, что Колл – это Капитан Рыболиц?

– Я отказываюсь так именоваться! – возмутился Колл. – Особенно в свете последних событий.

Тамара застонала, словно этот разговор нравился ей еще меньше, чем Коллу.

– Хорошо, тогда как ты хочешь, чтобы тебя звали?

– Как насчет «Командор Тупица»? – спросил Аарон. Джаспер прыснул лимонадом.

Колл обхватил руками голову и сделал глубокий вдох, наслаждаясь запахами лета – ароматом теплой земли, скошенной травы и машинного масла. Из этой битвы ему не выйти победителем. Его все равно будут называть каким-нибудь дурацким прозвищем.

– Пусть будет Капитан Рыболиц.

– Замечательно, – закатила глаза Тамара. – Теперь мы можем обсудить, кто мог знать о Колле?

– Его отец, – сказал Джаспер, и они все посмотрели на Аластера, который этого, судя по всему, не заметил и продолжал фальшиво насвистывать какую-то веселенькую мелодию.

– Мой папа не пытается меня убить, – возразил Колл. Еще год назад он не был так уж в этом уверен, но сейчас – да. – Как и кто-либо из вас. Даже ты, Джаспер. Еще предложения?

– Никто из нас никому ничего не рассказывал? – спросила Тамара, обводя друзей взглядом.

– Кому я мог сказать? – раздраженно спросил Джаспер, но побледнел под их тяжелыми немигающими взглядами. – Нет! Ясно? Я никому ничего не говорил! Это слишком большой секрет, и у меня бы тоже были неприятности.

- Я тоже не говорил, - подтвердил Аарон.

Тамара вздохнула.

- И я. Но я подумала, лучше на всякий случай спросить. Ладно, тогда остается мастер Джозеф. Он жутко разозлился на Колла.

- Я думал, Колл ему нужен, - сказал Джаспер. - Разве Капитан Рыболиц для него не что-то вроде смысла всей жизни?

Аарон ухмыльнулся.

- Думаю, он надеялся, что Колл будет куда послушнее или что он с помощью Колла сможет вернуть первозданные воспоминания Капитана Рыболица.

Колл, считавший приблизительно так же, передернулся.

- Он может винить меня в смерти Дрю.

- С тем же успехом он может винить меня, - заметил Аарон. - Если тебе станет от этого легче.

Дрю был сыном мастера Джозефа. Он пошел в Магистериум, прикинувшись обычным учеником, но его истинным мотивом было сблизиться с Коллом. Дрю даже помог своему отцу похитить Аарона и подвесить его над клеткой с элементом хаоса. По иронии судьбы, позже именно этот элементаль убил Дрю. Но Колл не мог не признать, что в том была частичка и его вины.

- Хорошо, - подытожила Тамара. - Во главе нашего списка подозреваемых - мастер Джозеф.

Колл покачал головой:

- Не знаю. Если он хочет от меня избавиться, почему не воспользовался алкахестом? И, ну, сомневаюсь, что он уже готов сдаться. Он пытался спасти меня в гробнице. Думаю, он все еще надеется, что со временем я стану... больше похож на Капитана Рыболица.

– Как насчет Уоррена? – спросил Аарон. Друзья молча на него уставились.

– Ты считаешь, что меня пытаются убить ящерица? И она же подделала записку от Селии? – ахнул Колл.

– Он элементар! И был на службе того Поглощенного, что выдал нам то жуткое пророчество. – Аарон вздохнул. – Ладно, это было притянута за уши.

– Ничего, – сказала Тамара. – Нужно думать нестандартно. Какими бы невероятными они ни казались, мы должны выкладывать на стол любые варианты. Ну или на траву.

– Нет у нас никаких подозреваемых, – возразил Колл. – И никаких вариантов. Мы даже не знаем, почему именно я. Потому что я творец? А может, это вообще не имеет никакого отношения к тому, что я Капитан Рыболиц? Может, человек, который пытался превратить меня в лепешку люстрой, тот же самый, что и натравил на нас Автомотонеса?

– Остальные маги подумают именно так, – вздохнула Тамара. – Полагаю, это похоже на правду.

– Нам просто нужно держаться вместе, – сказал Аарон, с улыбкой подняв глаза к голубому небу. – И мы найдем виновного. Мы же герои, правильно? Нам вручили медали. У нас получится.

В конце концов Колл сходил за колодой карт, и они сыграли пару партий в игру, в которой нужно было хлопать других по рукам. За игрой они обсуждали, как вернуться в Магистериум и чего надеются достичь за этот год. Хэвок, клацая челюстями, гонялся за пчелами, пока те с ленивым жужжанием не улетели туда, где он уже не мог их достать. День клонился к вечеру, когда приехал Стеббинс с чемоданами для Тамары и письмом от ее родителей, которое было приказано вручить ей наедине. Джаспер позвонил домой по одному из починенных Аластером стационарных телефонов с хромированной длинной узкой трубкой и потом угрюмо отчитался, что семья отправит его вещи прямо в Магистериум. Коллу было любопытно, не пытался ли он убедить родителей отозвать разрешение на пребывание здесь. Следом пришла мысль, вдруг родители Джаспера вынудили его поехать сюда, но он поспешил отогнать ее прочь.

– На что уставился? – ворчливо спросил Джаспер, заметив, что Колл смотрит на него.

– Ни на что, – отозвался Колл. Еще не хватало переживать за Джаспера.

Вечером Аластер пожарил на гриле мясо, и они ели его прямо во дворе с картонных тарелок, а на закуску были кукуруза с маслом, стручковый горошек и охлажденные ломтики арбуза. Тамара швырнула один такой ломтик в Аарона, и вся его рубашка оказалась в семечках. Хэвок встал на задние лапы и навалился на Джаспера, когда тот отказался делиться с ним мясом. Они по очереди пытались заставить плясать искры над углями под решеткой для гриля. Все это очень напоминало вечеринку, если бы не смерть Джен. Друзья смеялись сдержанно, понимая, что они могут стать следующими.

* * *

Два дня спустя Аластер отвез их всех в Магистериум. Колл сидел на переднем сиденье и смотрел в окно, а Аарон дремал на заднем. Тамара слушала музыку на своем телефоне, а Джаспер читал последний выпуск комикса, что он обнаружил в комнате Колла, и ушел в него с головой. Хэвок дрых, растянувшись на их коленях.

– Дай знать, если захочешь домой, – напутствовал Аластер Колла, наверное, уже в миллионный раз. – Ты сделал достаточно. Ты многому научился – этого хватит, чтобы контролировать свои способности. Тебе не нужен Магистериум.

Колл вспомнил, как Грейвс настаивал на том, чтобы мастер Руфус отчитывался перед Ассамблеей об их с Аароном успехах. Вспомнил все упоминания о странах, где магов, умеющих управлять хаосом, убивали или лишали их магической силы – и это при том, что вечеринка затевалась в их честь. Пока был жив Константин Мэдден, творцами восхищались. Они были оружием, в котором все так отчаянно нуждались. Символом окончания войны. Но со смертью Константина Мэддена Аарон и Колл превратились в напоминание о той войне и что она может вспыхнуть вновь. Колл сомневался, что ему позволят уйти из Магистериума, что бы Аластер на этот счет ни думал.

– Все нормально, пап, – сказал Колл. – Я буду в порядке.

Чем ближе они подъезжали к Магистериуму, тем уже и извилистей становились дороги. У них не было никаких обозначений, лишь те, кто знал, где находится Магистериум, мог его найти. Колл часто задумывался, что за магия не дает путешественникам и обычным жителям близлежащих городов забредать на территорию школы. Должно быть, какое-нибудь сложное заклинание, предполагал он. Что-то, связанное с землей. Лес по обочинам дороги стал гуще. Колл невольно вспомнил об Ордене Беспорядка – в Ассамблее совершенно точно о нем знали и предпочитали не вмешиваться в его деятельность, но причина была ему не ясна.

Впереди послышался автомобильный гудок, заставивший Колла снова переключить внимание на дорогу. Они въехали на поляну, где уже стоял школьный автобус. Ученики выходили из него, таща за собой чемоданы и спортивные сумки. Главные ворота школы были открыты. Колл увидел за ними взрослых магов в их мрачных черных одеяниях, уже успевших переодеться учеников в красной, белой, синей, зеленой и серой форме и только что приехавших ребят в джинсах и футболках.

Аарон проснулся, и он, Джаспер и Тамара принялись толкать друг дружку и высовываться из окон, замечая одноклассников и знакомых. Селия сдержанно им улыбнулась, проходя через ворота с Гвендой, девочкой из одной ученической группы с Джаспером. Алекс Страйк разговаривал с Анастасией Тарквин, припарковавшей свой белый «Мерседес» рядом со школьным автобусом. Колл уже видел этот автомобиль: она забирала на нем Алекса из дома Раджави в прошлом году. Колл почти забыл, что Анастасия Тарквин была приемной мамой Алекса.

Анастасия вышла из машины, выглядя, как всегда, элегантно в белом брючном костюме. Алекс раздраженно зажестичулировал, когда рядом с ними остановился черный мини-вэн. Задние дверцы открылись, и на землю, к бурному восторгу многих учениц Магистериума, прыгнули двое мускулистых молодых парней. Они принялись заносить в ворота мебель – стол, лампу, безукоризненно белый диван.

– Что здесь происходит? – громко спросил Аластер, когда они вылезли из «Роллс-Ройса». Колл потянулся, разминая затекшие мышцы. И Хэвок тоже.

– Ассамблея отправила Анастасию присматривать за тем, что происходит в школе, – пояснил Алекс, оставивший приемную мать и подошедший

поздороваться. Он дал «пять» Коллу и Аарону и улыбнулся Тамаре. – Она поселится в старом кабинете мастера Лемуэля. Анастасия подошла к переезду очень серьезно, да и вообще вечно берет с собой кучу всего.

– Она будет выслеживать шпиона? – спросил Аластер.

– Не думаю, что нам следует об этом говорить, – заметил Алекс, с беспокойством посмотрев на Джаспера. – Я хочу сказать, никто ведь не должен об этом знать.

Аластер вскинул брови.

– Конечно, Анастасия же так осторожно себя ведет.

Алекс оглянулся на приемную мать, которая руководила переносом в пещеры нескольких больших квадратных чемоданов. Вся их поверхность была облеплена старомодными печатями из дальних стран – Мексики, Италии, Австралии, Лазурного Берега, Прованса, Корнуолла.

– У нее есть легенда, будто она будет следить, чтобы очищение лесов от Охваченных хаосом животных проходило гладко.

Колл положил руку на спину Хэвока. Хэвок посмотрел на него и завилял хвостом. При мысли, что кто-то мог желать вреда Хэвоку, Колла охватил гнев.

«Пусть только попробуют», – подумал он.

Аластер повернулся к Коллу.

– Если передумаешь, ты знаешь, как со мной связаться, – сказал он и крепко обнял сына. Даже чересчур крепко, так что Колл испугался за свои ребра.

– Пока, пап, – пискнул Колл. Хотя он чувствовал себя немного сплюснутым, впервые его отец не был против его учебы в Магистериуме. Это оказалось невероятно приятно.

Тамара успела отойти от них и теперь смеялась в компании Кимии. Джаспер направился к Селии и Гвенде. Один лишь Аарон остался ждать Колла. Друг

криво ему улыбнулся, и Колл подумал, как, должно быть, тяжело Аарону постоянно находиться в кругу чужих семей.

– Давай я, – предложил Аарон, перебрасывая через плечо ремень спортивной сумки Колла, а другой рукой подхватывая с земли собственный багаж, после чего, как могло показаться со стороны, легко и непринужденно пошел в сторону школы. Колл ковылял за ним на негнувшейся после долгой поездки ноге и размышлял на тему несправедливости жизни.

В пещерах было влажно, но прохладно. Вода капала с зазубренных сосулек сталактитов на напоминающие растопленные свечи сталагмиты под ними. С потолка свисали полосы природного гипса, похожие на растяжки и плакаты с давно забытой вечеринки. Колл шел мимо них, мимо влажных слоистых отложений углекислого кальция и мимо блестящих от слюды заводов, где плескалась бледная рыба. Он успел так ко всему этому привыкнуть, что уже не находил в подобном окружении ничего особенно жуткого. Всего лишь место, где он учится, столь же знакомое, как ряды металлических шкафчиков и скрип кроссовок по полу спортивного зала, что сопровождали его три года назад.

Он слегка беспокоился, что им мог встретиться Уоррен, его потенциальный убийца, и сказать что-нибудь пугающее, но маленького ящера нигде не было видно.

Колл махнул своим браслетом со всеми его новыми камнями перед входом в их комнаты. Аарон со стоном поставил сумку Колла на диван, и Колл почувствовал себя немного лучше из-за своих собственных физических возможностей и слегка хуже из-за доброты Аарона. Комната казалась меньше, чем была год назад, и у него ушла секунда, прежде чем он сообразил, что это потому что он вырос, а не потому что комната уменьшилась.

Дверь распахнулась, и внутрь, демонстративно громко топая, зашла Тамара, таща за собой свои чемоданы.

– Я не знала, что вы уже ушли! Взяли и исчезли! – возмутилась она. Что было крайне несправедливо, учитывая, что это она ушла от них, подумалось Коллу. Девушка повернулась к Аарону: – А ты знаешь, что мы не должны оставлять Колла одного!

– Я и не оставлял, – напомнил Аарон.

– Хм! – хмыкнула Тамара и скрылась в своей комнате. Колл зашел к себе в спальню, холодную, пыльную и заброшенную, какой она казалась в начале каждого нового учебного года. Открыв чемодан, он переоделся в форму – синюю для третьего года, застегнул манжеты и посмотрелся в зеркало в дверце шкафа. Когда-то он был таким маленьким, что помещался в нем целиком, но сейчас его голова торчала над верхним краем стекла и ему приходилось нагибаться.

Колл вышел в общую комнату и обнаружил ожидавших его Аарона и Тамару, тоже уже переодевшихся в форму. Пообещав принести Хэвоку что-нибудь со стола, они все вместе отправились на ужин в столовую. Все, кроме учеников Железного года – они приезжали после Испытания и обычно ели в своих комнатах – рассаживались за привычными столами и выбирали из предлагаемых блюд. В сегодняшнем меню были багрянистое пюре, огромные грибы, порезанные, точно батоны хлеба, и намазанные какой-то желтой пастой, и три вида лишайника – ярко-зеленый, коричневый и темно-красный. Колл положил себе на тарелку всего понемногу и взял чашку какой-то жидкости с плавающей в ней тоненькой лентой морской водоросли.

Иногда Коллу становилось жутко от того, каким вкусным ему казался лишайник. Он уписывал его за обе щеки, точно умирающий с голоду, и размышлял, возможно ли, что лишайник преследовал некую зловещую цель. Вдруг он каким-то образом промыл ему мозги, заставляя себя есть, чтобы Колл со временем стал полностью лишайниковой формой жизни? Могло ли это произойти на самом деле? Он одарил следующий наколотый на вилку кусок долгим подозрительным взглядом, прежде чем отправить его в рот.

Джаспер плюхнулся на соседнее с Коллом место, точно они были друзьями.

– И какой план?

– Ты о чем? – спросил Колл.

– Ой, забудь, – закатил глаза Джаспер и повернулся к Тамаре: – Не знаю, зачем я вообще его спрашивал. Какой план?

– Здесь не место для таких разговоров, – сказала она, наклонившись вперед и понизив голос. Колл не мог не заметить тонкий, покрывшийся корочкой порез под ее глазом, что еще не успел зажить. Всякий раз, видя его, он вспоминал ее пальцы на своем пиджаке, как они оттолкнули его в безопасное место. Он думал, в каком был перед ней долгу.

Он столь многим был обязан друзьям и сомневался, сможет ли хоть когда-нибудь им отплатить.

Аарон, обсуждающий с Рэйфом, еще одним учеником Бронзового года, роботов, которые они с Коллом собирали все лето, заметил, что происходит нечто важное, и, свернув разговор, присоединился к друзьям.

– Завтра, – сказала Тамара. – Встретимся после ужина в библиотеке. Там и поговорим.

– О чем болтаем? – спросила Селия, садясь напротив Колла с тарелкой, полной фиолетового пюре. – Какие-то проблемы?

– Нет! – хором ответили Аарон и Джаспер.

– Конечно, и это было ни капельки не подозрительно. – Она опять встала. – Если не хотите, чтобы я здесь сидела, так и скажите. Я пойду куда-нибудь еще...

Колл вскочил.

– Не надо, – выпалил он прежде, чем успел придумать, как убедить ее остаться. – Мы просто обсуждали Галерею. Но мы все-таки не пойдём туда. В смысле, мы могли бы. Пойти, вот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/kler_holli/bronzovyy-klyuch

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)